

Ахматова Н.И.

**РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ТРИБУНАЛЫ – ОЗГӨЧӨ
ОРГАНДАРЫНЫН ИШМЕРДҮҮЛҮГҮ ЖӨНҮНДӨ ТАРЫХЫЙ
МАСЕЛЕ БОЮНЧА СУРОО**

Ахматова Н.И.

**К ИСТОРИИ ВОПРОСА О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ОРГАНОВ
ВЛАСТИ – РЕВОЛЮЦИОННЫХ ТРИБУНАЛОВ**

N.I. Akhmatova

**ON THE HISTORY ISSUE ON THE ACTIVITIES OF THE EMERGENCY
AUTHORITIES - REVOLUTIONARY TRIBUNALS**

УДК: 342. 72

Бул макала сот мекемелеринин бийлигин - революциялык трибуналдардын өзгөчө иш-укуктук режимдерин иликтейт. Кызыл Армиянын бөлүктөрүндө түзүлгөн, революциялык трибунал негизинен аскер, көзгө илбей, идеологиялык саботаж менен күрөшкөн.

Негизги сөздөр: революциялык трибунал, идеологиялык саботаж, аскердикти көзгө илбей коюу, сот, мамлекет, мыйзам.

В статье рассмотрены особенности правового режима деятельности чрезвычайных органов власти «судебных учреждений» - революционных трибуналов. Революционные трибуналы создавались в частях Красной Армии, главным образом, для борьбы с дезертирством, шпионажем, идеологическими диверсиями.

Ключевые слова: революционный трибунал, идеологическая диверсия, дезертирство, шпионаж, судебные органы, государство, право.

This article examines the legal regime of the emergency activities of authorities of judicial institutions - the revolutionary tribunals. The revolutionary tribunals were created in parts of the Red Army, mainly to deal with desertion, espionage, ideological sabotage.

Key words: revolutionary tribunal, ideological sabotage, desertion, espionage, the judiciary, the state, law.

В Туркестанской Республике процесс создания Революционного трибунала, для борьбы с противниками Советской власти, начался в августе 1918 года, когда СНК Туркестана издал декрет об упразднении религиозных, казыйских и бийских судов и установлении повсеместно советских судов. Декрет, к сожалению, не учитывал специфику региона и местных обычаев. Туркестанский военно-окружной суд был упразднен приказом СНК Туркестанской республики от 17 июля 1918 года, судебная палата и прокуратура при ней продолжали существовать до 1919 года [1, с. 271].

Верховный ревтрибунал Туркестанской АССР был учрежден приказом Туркестанской ЦИК 14 сентября 1918 года. Он состоял из председателя, двух его товарищей, трех постоянных членов суда и двух секретарей. При ревтрибунале допускалась создание коллегий общественных обвинителей [2].

Были созданы революционные трибуналы и в частях Красной Армии, в республиканских и местных органах Туркестанской АССР.

Создавались революционные трибуналы в основном спонтанно, стихийно, о чем свидетельствуют материалы по Туркестану. По мнению И.Л. Ледова [3, с. 60], стихийный процесс создания военно-революционных трибуналов явился результатом «правотворчества масс», трудно согласится с данным утверждением, ибо говорить о «правотворчестве масс» в рамках нашей работы показывает с точностью наоборот, скорее всего, они создавались под давлением с использованием репрессивных методов.

В этом плане приведем письмо Ф.Ф. Раскольников к Л.Д. Троцкому где он пишет: «В тех условиях, когда мы работали... обойтись без расстрелов было немислимо... нам приходилось бороться с маниакальным пристрастием к расстрелам некоторых начальников отрядов и комиссаров» [4, с. 100].

О классовом характере деятельности этих вновь создаваемых военно-судебных органов свидетельствуют исследования, проведенные В.П. Портновым и М.М. Славным, которые считали, что главной целью создания военно-революционных трибуналов было «беспощадное уничтожение преступных элементов в РККА» [5, с. 100].

Создание революционных ведомственных трибуналов, в том числе и в армии. По мнению В.П. Портнова и М.М. Славина, создание революционных ведомственных трибуналов противоречило не только положениям декрета ВЦИК от 4 мая, но и ст. 49 Конституции РСФСР 1918 года, которая гласила: «Ведению Всероссийского съезда Советов и ВЦИК подлежат все вопросы общегосударственного значения, как-то: общегосударственное законодательство, судоустройство и судопроизводство».

В циркуляре Кассационного отдела, согласованном с НКЮ и опубликованном в «Известиях ВЦИК» 6 октября 1918 года, по этому поводу говорилось: «Всяческие военно-революционные суды, кроме установленных в прифронтовой полосе, на основании декрета упраздняются, а приговоры их подлежат отмене» [6, с. 32].

Следует сказать, что параллельно с деятельностью революционных трибуналов существовала судебная практика многочисленных внесудебных органов. В 1918-1920 гг. довольно часто судебные приговоры выносили такие органы, как комиссии по

делам несовершеннолетних, всевозможные комитеты по делам дезертиров, органы ВЧК, милиция и т.п. Эти органы наряду с революционными трибуналами арестовывали граждан и заключали их в концентрационные лагеря.

В целом в 1918 году было положено начало образованию территориальных и военно-судебных, чрезвычайных судебных органов. Возникли и прошли практическую апробацию новые судебные органы - как территориальные суды (трибуналы), так и военно-судебные органы на фронтах, в армиях, дивизиях (бригадах). Появились первые правовые нормы, регулирующие их деятельность.

Образованный в Туркестане революционный трибунал, состоявший из председателя и секретаря, а также 3-5 очередных заседателей, избирались местными Советами. Однако на практике обвинители и заседатели не всегда избирались местными Советами. Имеются случаи вмешательства партийных органов. Так, в Семиреченский облревтрибунал были командированы «партийные товарищи для участия в заседании трибунала в качестве общественных обвинителей и защитников» [7]. В частности, в ревтрибунал были зачислены Крамаров, Бугаев и др.

Революционные трибуналы создавались в частях Красной Армии, главным образом, для борьбы с дезертирством, шпионажем, идеологическими диверсиями. Верховному и местным трибуналам были подсудны все дела о контрреволюции и спекуляции, а также дела, связанные с погромами, взяточничеством, подлогами, нарушением советских законов, хулиганств.

В отношении определения меры наказания за контрреволюционные преступления Верховному и местным трибуналам Туркестанской республики было предоставлено право вынесения приговора вплоть «до смертной казни включительно» [8, с. 483]. Предоставление революционным трибуналам широких прав в определении меры наказания за контрреволюционные выступления диктовалось обстоятельствами того времени, прежде всего, большевистским руководством.

В то же время, в силу сложившейся военно-политической обстановки, ревтрибуналам часто приходилось выезжать на места. Эти выездные сессии, наряду с положительными моментами (независимость, исключение родства, знакомства и т.п.), имели и отрицательные стороны: длительные переходы к месту, время затраченное на дорогу, плохая ориентация на местности; незнание национальных особенностей и др. Так, например, 27 января 1918 года из Ташкента в Пишпек выехала сессия реввоен трибунала Туркфронта для заслушивания дела по Нарынскому восстанию [9]. Антисоветский Нарынский мятеж на севере Кыргызстана был жестоко подавлен. Было расстреляно 180 мятежников на месте, объявлены вне закона 132, выселены за пределы Туркестана 33 члена контрреволюционной организации, 89 человек, в их числе все главари и организаторы восстания, были

преданы суду выездной сессии Реввоен трибунала. Но все же часть руководителей штаба Нарынских повстанцев удалось избежать «правосудия» Советской власти, захватив ценностей на 1 млн. рублей, 38 пудов опиума, мануфактуры бежали в Кашгар (Китай) [10, с. 197]. Рядовые члены Нарынского мятежа были осуждены и отправлены в концентрационные лагеря.

С конца 1918 года начался второй этап деятельности революционных военных трибуналов в действующей армии. Во-первых, он осуществлялся в условиях временных неудач Красной Армии начала 1919 года на Южном и Восточном фронтах и разгула басмаческого движения в Средней Азии, что привело к ужесточению карательной политики. Во-вторых, продолжилось формирование нормативной базы деятельности чрезвычайных судебных органов. В-третьих, происходило дальнейшее совершенствование их организационной структуры.

В 1922 году, в циркулярах революционных трибуналов устанавливалось, что приговоры военных трибуналов с исключительной мерой наказания надлежит приводить в исполнение не ранее чем через 72 часа, определен перечень преступлений, подсудных революционным трибуналам. Также, в этих положениях были определены разновидности преступлений: а) преступления против государственного строя РСФСР; б) преступления против установленного порядка управления; в) военные преступления; г) должностные преступления; д) общеуголовные преступления [11, с. 93-94].

С 1 августа 1922 года был введен в действие Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. В соответствии со ст. 29 этого нормативного документа ведению военных трибуналов стали подлежать дела о воинских преступлениях, а также дела о преступлениях, совершенных не военнослужащим и в районе, где по условиям обстановки не было иных судов, кроме военных трибуналов. Военно-судебные органы были выведены из прямого подчинения военного командования и были наделены следующими полномочиями: 1) наблюдение за точным исполнением требований и соответствующих приказов РВСР; 2) осуществление надзора за воинскими частями в деле ликвидации неграмотности. В случае же ненадлежащего исполнения должностными лицами своих обязанностей в этом направлении - правом привлечения их к ответственности.

До введения прокуратуры, военные трибуналы осуществляли надзор за следственными органами наряду с отделами юстиции. В их компетенции были законодательно закреплены функции по организации трибуналов и народных судов, революционных (военных) трибуналов, органов следствия, а также органов обвинения и защиты.

В рамках надзорной деятельности за функционированием судебной системы принимали участие: 1. Уездные бюро юстиции; 2. Немалую роль в принятии обоснованных судебных решений играли правозащитники, именно по их касса-

ционных жалобам вышестоящими судебными инстанциями исправлялись судебные ошибки, допущенные судьями; 3. все без исключения революционные военные трибуналы обязаны были представлять в трехдневный срок кассационные жалобы; осуществлять контроль последующим направлениям; 4. Обыски и выемки могли производиться только на основании специальных ордеров, по закону военного времени дела могли решаться на месте (на практике вплоть до применения высшей меры - расстрела); 5. Право помилования было предоставлено только революционному трибуналу при ВЦИК РСФСР; [12, с. 133-142], 6. При применении высшей меры наказания в мирное время, оставив в перечне такие преступления, как бандитизм, шпионаж, измена, антисоветские восстания и злостные хищения, за революционными военными трибуналами сохранилось право применения; расстрела за дезертирство, неисполнение боевых приказов, передача лиц, обвиненных в бандитизме, суду революционного военного трибунала, так как народные суды выносили по подобным делам слишком «мягкие меры наказания» [13, с. 107] и т.п.

В то же время, главными недостатками, являлись следующие: необоснованное осуждение детей; нарушение законодательных норм; участвующим в процессе свидетелям, присуждались иски требования; некоторые суды брались за дела не своей компетенции; в ряде приговоров, вынесенных народными судами, отсутствовали сведения о мотивах совершенных преступлений и другие [14, с. 131-132].

В связи с окончанием гражданской войны, переходом к НЭПу, возникновением Прокуратуры и возникновению новых государственных образований, таких как Туркестанской АССР Постановлением ВЦИК от 23 июня 1921 г. [15, 16, с. 442] Президиум ВЦИК 1 декабря 1921 г. постановляет поручить Верховному трибуналу ВЦИК:

1. Образовать при ЦИК автономных республик верховные трибуналы на правах отделений Верховного трибунала ВЦИК и по схеме последовательно, но с учреждением в них лишь Судебной и Кассационной коллегий.

2. При исполнительных комитетах автономных областей образовать трибуналы на правах и по схеме губернских революционных трибуналов с учреждением в них основного военного, выездного и налогового отделений [17, с. 662].

В соответствии с Постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 23 июня 1921 г. и в целях достижения единообразия в организации и деятельности высших судебных центров для исключительных судов (революционных трибуналов) [18, с. 294] в независимых советских республиках, независимых договорных советских республиках, автономных республиках и автономных областях устанавливается впредь в качестве основного закона следующее о них положение:

1. Независимые союзные национальные республики в составе независимых союзных республик организуют свои судебные центры для исключительных судов (революционных трибуналов) в порядке примечания 3 ст. 2 по становлению от 28 июня 1921 г. и по постановлению своих исполнительных комитетов. Изъятия из этого положения, а равным образом и взаимоотношения с аналогичным судебным центром РСФСР, определяются договорным актом с соответствующей республикой.

2. В автономных республиках могут быть организованы в соответствии с Постановлением от 28 июня 1921 г. верховные трибуналы при местных ЦИК на правах отделений Верховного трибунала ВЦИК с коллегиями по соглашению Пленума Верховного трибунала ВЦИК с соответствующими центральными исполнительными комитетами.

Состав указанных верховных трибуналов назначается местным ЦИК, причем Верховный трибунал ВЦИК имеет право мотивированного отвода этого состава через ВЦИК.

3. В автономных областях, где местный ЦИК пользуется правом губернских исполнительных комитетов, могут быть организованы в соответствии с Постановлением ВЦИК от 28 июня 1921 г. революционные трибуналы на правах только губернских трибуналов, непосредственно подчиненные Верховному трибуналу ВЦИК.

В дополнение ко всем ранее изданным постановлениям относительно организации при ЦИК автономных советских республик высших судебных центров для исключительных судов революционного трибунала на правах отделений Верховного трибунала ВЦИК, определить права ЦИК автономных советских республик в отношении приговоров революционных трибуналов, действующих на территории соответствующей республики, исключительно следующими положениями:

1. Ст. 35-й Положения о трибуналах от 27 марта 1920 г., [19, с. 115] согласно которому ЦИК автономных республик предоставляет право изменения меры репрессии, примененной трибуналами, в смысле ее повышения или понижения, по представлению Кассационной коллегии организованной при ЦИК соответствующей республики отделения Верховного трибунала ВЦИК;

2. В области организационной - в назначении состава действующих при ЦИК соответствующих республик отделений Верховного трибунала ВЦИК с обязательным сообщением списка такового Верховному трибуналу [20, с. 98].

Таким образом, характерная закономерность в строительстве судебных органов в первые годы Советской власти, это создание революционных трибуналов, которая опережала процесс создания местных судов. С ноября 1917 г. по май 1918 г. вся территория РСФСР покрылась сетью трибуналов. Там, где была Советская власть, они были созданы

почти во всех областных и губернских городах, в том числе и в Туркестанской АССР, куда входил и часть современного Кыргызстана.

Литература:

1. Съезды Советов в документах. 1917-1936гг. Т.1. С. 271.
2. ПА УзФ ИМЛ при ЦК КПСС. Ф.60. Оп.1. Д.1549. Л. 2а.
3. Ледов ИЛ. Советский суд в 1917-1940 гг.: Дис...канд. юрид. наук. - М., 1998. - С. 60.
4. Портнов В.П., Славин М.М. Правовые основы строительства Красной Армии. 1918-1920гг. -М.: Наука, 1985. - С. 100.
5. Гусей Л.Н. Советская военная юстиция в годы интервенции и гражданской войны. - М., 1950. - С. 32.
6. ПА КиргФ ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 14. Оп. 1. Д. 28. Л. 39.
7. ПАФО. Ф. 111. Оп. 1. Д. 4.Л. 5.
8. История Советского государства и права Узбекистана. Т. 1. - Ташкент, 1960. - С. 483.
9. ПА УзФ ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 60. Оп.1. Д. 549. Л. 2а.
10. Иноятов Х.Ш. Народы Средней Азии в борьбе против интервентов и внутренней контрреволюции. - М., 1984. - С. 197.
11. Гороховский Н.Н. Становление и правовой статус военных трибуналов Среднего Поволжья (сент. 1917-1922). Дис...канд. юрид. наук. - М., 1998. - С. 93-94., 107., 131-132., 133-142.
12. СУ. 1921. № 51. - С. 294.
13. СУ. 1921. №62. - С. 442.
14. СУ. 1921. №78. - С. 662.
15. СУ. 1921. № 51. - С. 294.
16. СУ. 1920. № 22-23. - С. 115.
17. СУ. 1922. № 11. - С. 98.

Рецензент: д.ю.н., профессор Джоробеков А.М.